КНИГА ПАМЯТИ

ВОСПОМИНАНИЯ СУДЕЙ И РАБОТНИКОВ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ЗАБАЙКАЛЬЯ О КОЛЛЕГАХ, РОДСТВЕННИКАХ — УЧАСТНИКАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ГЕРОЯХ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

К 92.8(092) + 63.3(2) 622,88 + 63.3(2Рос-Ниж) 622,88
К 53

КНИГА ПАМЯТИ

ВОСПОМИНАНИЯ СУДЕЙ И РАБОТНИКОВ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ЗАБАЙКАЛЬЯ О КОЛЛЕГАХ, РОДСТВЕННИКАХ — УЧАСТНИКАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ГЕРОЯХ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Как сурова война, как она безнадежна,
Сколько жизней она унесла, не спросив.
Но всегда, обратившись лишь к памяти, можно
Возвратить тех, кого никогда не забыть!

Те суровые дни, те тяжелые годы,
Память нам не дает забывать ни о чем.
Помним мы и храним жизни нашей — свободу,
И великую фразу — к Победе идем!

Лариса Мокрушина

ВОРОСОВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ,

председатель регионального отделения ООО «РОС» в Забайкальском крае, председатель судебного состава судебной коллегии по уголовным делам Забайкальского краевого суда

Уважаемые читатели!

После выхода первого тома Книги Памяти прошло пять лет. За эти годы, к сожалению, ещё меньше осталось живых свидетелей Великой Отечественной войны, 80-летие Победы которой мы отмечаем в этом году. И тем ценнее становится второй том, о создании которого мы стали думать почти сразу, как только его предшественник вышел в свет. Для нас было важно никого не забыть, успеть рассказать о каждом участнике войны, что равносильно передаче свечи Памяти потомкам героев. А в этой войне героями были все: и те, кто сражался на жарких фронтах, и те, кто трудился в тылу, и те, кто пережил страшную оккупацию врага. Всё это делается для того, чтобы рассказать об этом, чтобы мы не забывали. Тем более сейчас, когда эхо той прошедшей войны донеслось до дней сегодняшних, и уже воины нашего времени встали на защиту рубежей Отчизны, как когда-то деды и прадеды.

Я никогда не видел своего деда Григория Родионовича Воросова, не слышал его рассказов о той страшной войне, но память о его подвиге всегда будет в наших сердцах. Эта память должна бережно храниться и передаваться из поколения в поколение.

Григорий Родионович родился в апреле 1912 года в с. Чупрово (в настоящее время сельское поселение «Чупровское» Калганского района Забайкальского края) в крестьянской семье. У его отца, Родиона Руфантьевича Воросова, было крепкое хозяйство, поэтому до 30-х годов они работали семьей. После он вступил в колхоз «Первое мая», где трудился бригадиром животноводческой бригады.

Во время вооруженного конфликта между советско-монгольскими войсками и Вооруженными Силами Японии был мобилизован, с весны до августа 1939 года участвовал в боях у реки Халхин-Гол на территории Монголии. Из воспоминаний дочери Григория Родионовича В. Г. Воросовой: «На войну отец был мобилизован с односельчанами Тихоном Воросовым и Савелием Щетининым. Вместе они отражали атаку врага. Но Савелий погиб от штыка японского захватчика. Тихон же заколол этого японца».

С начала Великой Отечественной войны 24 июля 1941 года Г. Р. Воросов призван в ряды Красной Армии Быркинским РВК Читинской области. После окончания двухмесячных курсов артиллеристов в г. Борзе был направлен на фронт. В годы войны мой дед сражался в составе 467-го стрелкового полка 81-й стрелковой дивизии 13-й армии Центрального фронта, был командиром орудия 166-го отдельного истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона 15-й стрелковой Сивашской ордена Ленина, дважды Краснознаменной ордена Трудового Красного Знамени и Суворова дивизии 65-й армии 2-го Белорусского фронта.

На сайте «Подвиг народа» есть информация о наградах и описание героических поступков деда. Перечислю их:

Медаль «За боевые заслуги» (9 июня 1943 года). «Рядовой, красноармеец Воросов Г. Р. в наступательных боях с 29 января по 1 марта 1943 года, несмотря на бездорожье, на частые бомбежки и ураганный обстрел из всех видов оружия, обеспечивал бесперебойную доставку на передовую боеприпасов и продовольствия».

Орден Красной Звезды (25 марта 1944 года). «Рядовой, красноармеец Воросов Г. Р. в ночь на 7 марта 1944 года при отражении атаки вражеской разведгруппы в районе х. Клепань Копаткевичского района Полесской области проявил мужество и отвагу.

ЧО. 29224
ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ КРАЕВАЯ БИБЛИОТЕКА им. А.С. Пушкина

ЭК

Воросов
Григорий
Родионович

Разведгруппа противника силою до роты подошла на 300 метров от орудия и начала из пулеметов и миномета вести огонь по нашим боевым порядкам. Выполняя приказ командира батареи, тов. Воросов в критическую минуту под сплошным ливнем вражеского огня перекатил орудие к разрушенному доту и, действуя решительно, почти в упор начал расстреливать гитлеровцев. Крики и стоны врага свидетельствовали о том, что снаряды, несмотря на ночь, благодаря умелой оценке обстрела, легли в самую гущу. Этим самым командир орудия тов. Воросов обеспечил разгром вражеской разведгруппы. Противник потерял не менее 25 человек ранеными и убитыми».

Орден Красной Звезды (4 февраля 1945 года). «Командир орудия старший сержант Воросов в бою с немецкими захватчиками 15 января 1945 года умело командовал своим орудием. Батарея получила задачу преодолеть простреливаемое пространство от Северной Покшивницы на Скаржице и занять противотанковую оборону по большаку на Пултуск. В это время противник перешел в контратаку, обстановка создалась тяжелая. Смело и решительно выкатив свое орудие вперед, старший сержант Воросов открыл беглый огонь по контратакующей пехоте. Не выдержав, вражеская пехота начала пятиться назад. Контратака была отбита, что обеспечило закрепление рубежа нашей пехотой. В этом бою орудием старшего сержанта Воросова уничтожено 10 солдат противника».

Орден Отечественной войны II степени (20 февраля 1945 года). «При форсировании р. Вислы в районе Гросс-Вестпален Швецкого повита Поморского воеводства 27 января 1945 года отличился командир орудия старший сержант Воросов. В числе первых вместе с передовыми пехотными подразделениями форсировал р. Вислу. Командир орудия старший сержант Воросов, действуя смело и решительно, занял огневую позицию на левом берегу в 300 метрах от берега. Противник, оправившись от удара, спустя некоторое время перешел в контратаку, преследуя цель оттеснить наши части за р. Вислой. Показывая личный пример, используя полностью огневую возможность орудия, старший сержант Воросов вступил в бой с контратакующим противником. Отражая контратаку, командир орудия старший сержант Воросов уничтожил два пулемета и до 30 солдат противника. Благодаря умению, мужеству и отваге контратака была отбита, а наши части, преследуя отходящего противника, вышли к населенному пункту Гросс-Вестпален».

В газете «Красная Звезда» про деда была написана статья, в которой рассказывалось, как он отважно сражался с фашистскими захватчиками. Его супруге А. С. Воросовой приходило письмо за подписью маршала К. К. Рокоссовского о его подвигах.

После окончания Второй мировой войны Григорий Родионович вернулся в родное село, где продолжил работать в колхозе. Он трагически погиб 17 марта 1955 года, спасая в непогоду отару овец. Похоронен на кладбище села Чупрово.

Мои деды, Федор Александрович Кокухин и Григорий Родионович Воросов, не встретились при жизни, хотя каждый из них совершил подвиг при форсировании реки Вислы. Но в нашей памяти они продолжают стоять в одном строю, как и в годы военного лихолетья. А мы должны помнить их подвиг и гордиться им.

НЕСТЕРОВ МАКСИМ ВИКТОРОВИЧ,

председатель Забайкальского краевого суда

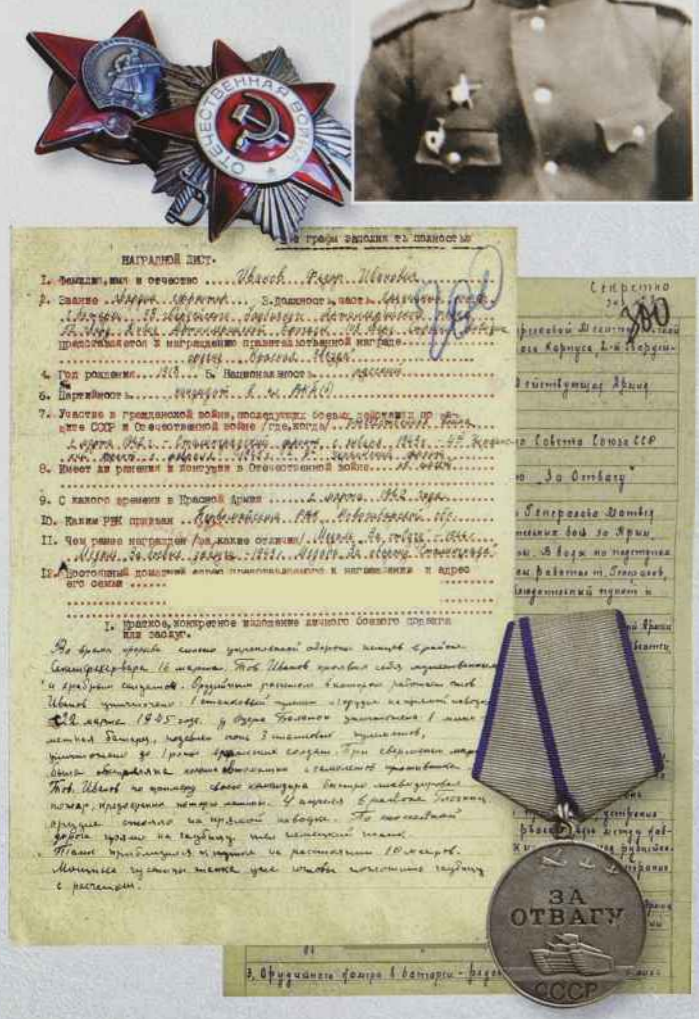
Уважаемые коллеги!

Хочу начать со слов на обороте фотографии, которые написал ефрейтор артиллерийской батареи Фёдор Иванович Иванов. «Смотри, дочка, не забывай», — вывел он карандашом в мае 1945 года. Домой солдат вернулся только через год, в 1946-м. Это мой дед по материнской линии, а его дочка, к которой обращены строки бойца — старшая сестра моей мамы, родившаяся в 1939 году.

Конечно же, спустя 80 лет о его боевом пути мы все помним. Тем более, воевал и мой второй дед — по отцовской линии — Нестеров Калистрат Васильевич, который на фронте был связистом и бил врага под Сталинградом. Возможно, там их фронтовые дороги даже пересеклись. И замечательно, что второй том Книги Памяти пополнился новыми рассказами о судьбах тех, кто воевал в той кровопролитной войне и победил в ней.

Каждый рассказ — это история не только отдельной семьи, но и всей нашей страны. Мог ли представить ефрейтор Фёдор Иванович Иванов, что, как он говорил, пройдет пешком всю Европу? Правда, до Европы у него сначала были Москва, потом, как я упомянул, Сталинград, а затем и Крым. Самое пекло военных баталий! Медали на его груди «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За оборону Севастополя» — будто вешки на географической карте, и каждая выстрадана кровью наших бойцов. Ему везло, пули обходили стороной — были лишь контузии и осколочные ранения. Один из осколков он так и носил у сердца всю оставшуюся жизнь — как в военные годы фотографию семьи в кармане гимнастерки, которая, наверное, и была тем самим оберегом.

Иванов Фёдор Иванович



Подпись на обороте фотографии, май 1945 года

На сайте «Память народа» есть описание ряда его подвигов, которые были удостоены государственных наград. Медаль «За боевые заслуги» он получил за то, что «в горячих боях с 17 июля по 1 августа 1943 года в районе Бородинский Кут показал себя храбрым и решительным красноармейцем. Когда наводчик выбыл из строя, т. Иванов заменил его и своим орудием уничтожил 2 пулемёта, 3 повозки, 20 фрицев, 4 автомашины».

Медаль «За отвагу» — за то, что в 1944 году «работая в расчете, разбил 2 станковых пулемёта с прислугой и 1 минбатарею противника, а в районе Мамашай уничтожил также 2 станковых пулемета и 1 минбатарею противника, при занятии первых траншей противника было разбито на переднем крае 2 станковых пулемета и уничтожено до взвода пехоты, что дало возможность нашей пехоте занять высоту».

Орден Красной Звезды в 1945 году ему вручили за то, что «во время прорыва сильно укрепленной обороны немцев в районе Секешфехервара (Венгрия) проявил себя мужественным и храбрым солдатом. Орудийным расчетом уничтожил 1 станковый пулемет и орудие прямой наводки. У озера Балатон уничтожена минометная батарея, подавлен огонь трех пулеметов, рота вражеских солдат. При совершении марша была обстреляна колонна машин с самолетов противника. Ефрейтор Иванов по примеру своего командира быстро ликвидировал пожар, предохранил потерю машины. 4 апреля в районе Глогниц орудие стояло на прямой наводке. По шоссейной дороге прямо на гаубицу шел немецкий танк. Танк приблизился к пушке на расстояние 10 метров. Мощные гусеницы танка уже готовы были поглотить гаубицу с расчетом. Товарищ Иванов не растерялся. Связкой противотанковых гранат подорвал гусеницу, танк замер у самой гаубицы. Экипаж танка был взят в плен». Спустя годы по дорогам нашей страны будут колесить автобусы «Икарусы», их как раз и выпускал завод в том самом городе Секешфехерваре, который мой дед освобождал от танковой дивизии войск СС.

В сухих строчках документов война описывается даже как-то буднично, писарь бесстрастно суммирует уничтоженные танки, пулемёты и живую силу противника, и это самое страшное, потому что в тех же боях гибли не только фашисты — некоторые боевые товарищи моего деда так и не вернулись с полей сражений. И это замечательно, что наши герои останутся с нами на страницах этой Книги Памяти, которую вы держите в руках. Слава им и почёт!

ЩУКИН АНТОН ГЕННАДЬЕВИЧ,

судья Забайкальского краевого суда, председатель Совета судей Забайкальского края

Уважаемые коллеги!

Я рад, что Книга Памяти получила продолжение и выйдет к значимой для страны дате — 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Хочу рассказать на её страницах и о своем деде А. К. Терентьеве, который жил честно и так же воевал и трудился.

Мой дед, Терентьев Алексей Кузьмич, родился 22 июня 1919 года в селе Грачёвка Кошкинского района Куйбышевской (ныне Самарской) области в крестьянской семье. Отец был кузнецом, а мать вела хозяйство и занималась воспитанием 10 детей.

В конце 1920-х годов в Поволжье начался голод: 4 года подряд не было дождей, засуха вызвала неурожай. Люди голодали. В семье Терентьевых умерли пятеро младших детей и сам отец. В живых остались два сына и три дочери. Мать, понимая, что пять оставшихся ртов ждет голодная смерть, самых старших, хоть немного самостоятельных детей, дочку Раю и сына Алексея, привела на станцию и посадила в транзитный воинский эшелон, шедший на восток, просто сказав: «Я вас не выкормлю, вы здесь умрете. Поезжайте с эшелоном к сестре в Читу. Леше скоро в армию, а Рая красивая, она сможет выйти замуж». Уже в поезде Рая вышла замуж за офицера, командир зарегистрировал брак. В Челябинске воинский эшелон разделился: Рая с мужем поехали в Казахстан, а Алексей с солдатами доехал до Забайкалья, где его встретили и приютили родственники. Из Читы его и призвали в 18 лет на срочную службу.

Отслужив по призыву, Алексей Терентьев окончил годичные офицерские курсы, и с 1939 года началась его кадровая служба в армии. До начала Маньчжурской наступательной операции он служил начальником пожарной команды 49-го окружного автомобильного склада Забайкальского фронта, а с началом боевых действий подразделение было передано автослужбе 6-й гвардейской танковой армии. В ее составе техник-лейтенант А. К. Терентьев участвовал в боевых действиях против Квантунской армии Японии на Чанчуньском направлении, форсировал Большой Хинган. За участие в этой войне был награжден медалями, в том числе «За победу над Японией» и «За боевые заслуги». Алексей Кузьмич отслужил в действующей армии 22,5 года, был уволен в запас в звании капитана. Уже после войны, к 40-летию Победы, он был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Терентьев Алексей Кузьмич

А. К. Терентьев — начальник Заиграевского отряда ППО, 1979 г.

Дед с бабушкой, мои родители и сестра, 1996 г.

Алексей Кузьмич Терентьев

Слева направо: моя мама — С. А. Щукина (Терентьева), бабушка, дядя и дед

В компартию дед не вступил, хотя был офицером, кандидатом в члены ВКП(б) и получил рекомендации трех офицеров-партийцев. Причина — резкий, принципиальный и упрямый характер. Бабушка рассказывала, что, когда деда принимали в партию в конце сороковых, он, увидев в президиуме партсобрания заместителя командира артполка по кадрам и строевой части, который при пожаре на складе боеприпасов струсил и сбежал из расположения части, заявил: «С этим подлецом я в одной партии состоять не буду!» После этих слов и пояснений деда об обстоятельствах произошедшего в отношении кадровика была проведена проверка, он был исключен из партии и уволен в запас, но деда из кандидатов в члены партии вывели, и больше он с заявлением о вступлении никогда не обращался.

В 1961 году Алексей Кузьмич ушёл на гражданскую службу, однако продолжил работу в пожарной охране. В 1967 году был назначен начальником Заиграевского отряда ППО, под его руководством работали 10 поселковых пожарных частей. Являлся активным рационализатором, по его инициативе и его чертежам были переоборудованы на пожарные автоцистерны около десяти грузовых автомобилей МАЗ и КрАЗ. Один их этих КрАЗов до сих пор служит в пожарной части № 20 села Илька.

За добросовестное отношение к исполнению своего служебного долга А. К. Терентьев неоднократно награждался почетными грамотами и ценными подарками, в 1975 году награжден знаком «Победитель социалистического соревнования». За спасение семьи на пожаре был удостоен медали «За отвагу на пожаре».

В 1979 году Терентьев ушел на заслуженный отдых по возрасту. В книге «Сведения об организации и ведении пожарного дела в Республике Бурятия» ему посвятили эти памятные строки: «За это время Терентьев А. К. зарекомендовал себя активным организатором службы в подразделениях и пожарной профилактики на объектах народного хозяйства, пользуется заслуженным авторитетом у личного состава пожарной охраны и пожарного добровольчества Заиграевского района».

Мой дед, Алексей Кузьмич Терентьев, посвятил себя спасению жизни людей в качестве пожарного на военной и гражданской службе. Он оставил после себя яркий след в сердцах тех, кто его знал. Его многочисленные награды свидетельствуют о высоком профессионализме и преданности делу. Умерший в возрасте 77 лет в селе Илька Заиграевского района Республики Бурятия, он стал символом мужества и самоотверженности для нашей семьи. Главному своему принципу — осознавать свою правоту и отстаивать её, невзирая на лица и обстоятельства, дед был верен всегда. Он честно прожил свою жизнь, и наша семья гордится памятью о нем.

ДОРЖИЕВ ЭРДЭМ ПЕТРОВИЧ,

председатель Четвертого арбитражного апелляционного суда

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Книга, которую Вы держите в руках, посвящена 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Это 2-й том трогательного и бесценного коллективного проекта, в который вошли воспоминания судей и работников судебной системы Забайкалья о коллегах и родственниках — участниках Великой Отечественной войны. Выражаю сердечную благодарность всем, кто принимал участие в создании Книги Памяти, кропотливо работал над материалами, чтобы увековечить память героев. Коллектив редакции вложил не только большой труд в подготовку этого уникального издания, но и душу, свои волнения и чувства. Они нашли доверительную к читателю, порой лирическую тональность для своего детища. Потому мне как читателю импонирует та не казенно-формальная, но раскованная и сердечная манера повествования, в которой написана книга. Особую благодарность за реализацию данного проекта хочу выразить председателю регионального отделения общероссийской общественной организации судей «Российское объединение судей» в Забайкальском крае Сергею Михайловичу Воросову, во многом благодаря которому мы с Вами можем держать в руках эту книгу. Благодарю советника председателя Четвертого арбитражного апелляционного суда Наталью Владимировну Даурцеву за серьезную редакторскую работу при подготовке издания в составе редакционной группы и организационную работу при сборе информации в Четвертом арбитражном апелляционном суде.

С каждым годом события тех страшных лет отдаляются и превращаются в историю. Но лица войны, героические битвы, штурмы и сражения не должны быть стерты из памяти. Поэтому так важно делиться сохранившейся информацией, пусть даже небольшими обрывками воспоминаний. Такие проекты, как издание «Книги Памяти», подтверждают истинность слов «Никто не забыт, ничто не забыто», делая их не просто популярным с советских времен лозунгом, но общенародным убеждением и необходимым стремлением к сохранению нашей генетической памяти.

Мы и сегодня живем в очень непростое время. Специальная военная операция по демилитаризации и денацификации Украины еще раз показывает нам страшное лицо войны. Но сейчас по-другому нельзя. Нужно снова освобождать мир от нападков фашизма. И снова наши солдаты на передовой сражаются в ожесточенных боях за Родину. Второй том Книги Памяти дополнен новым разделом о Героях-современниках, павших ради защиты России от неофашизма.

В книге сотни имен, за каждым из которых — мужественный воин, ковавший Победу, сражаясь на фронте, тяжелейшим трудом приближавший Победу в тылу.

Мою семью война не обошла стороной. В первый том Книги Памяти вошли имена моих родственников, ветеранов Великой Отечественной войны: деда — Доржиева Очира Лубсановича, старшего дяди — Ренчинова Пурбо Эрдынеевича, его брата — Цыдеена-Еши, моих родственников и земляков Цынгуева Никалая Будаевича, Манидариева Одо Чойроповича, Простокишина Ивана Мусаиловича. В этой книге, в память о тех, кто мужественно приближал победу в тылу, работая в тяжелейших условиях за себя и за тех, кто ушел на защиту Родины, я хочу рассказать о своих бабушке и дедушке — Сандаковой Бальжит Эрдынеевне и Сандакове Будажапе Будаевиче. Их доблестный труд неоднократно отмечался различными наградами, медалями и грамотами. Оба имели звание «Ветеран тыла».

Сандаковы Будажап Будаевич и Бальжинима Эрдынеевна (1927–2006), фото 1949 года

Жили они в селе Сутой Селенгинского района. Село расположено на левом берегу реки Селенга с многочисленными островами. Летом здесь все утопает в зелени черёмухи и дикой яблони. Зимой село встречает заснеженными сугробами и белым дымом из труб сельских домиков.

В годы войны все силы сельчан были мобилизованы на фронт, а работать на мужские специальности пришли женщины. Моя бабушка не была исключением. В 14 лет она окончила краткосрочные курсы и стала трактористкой. Работать приходилось в поле и днем и ночью. Достигать хороших результатов ей помогали трудолюбие и врожденная сноровка. После работы она помогала молотить хлеб и отвозить продовольствие на станцию для обеспечения фронта. Зимой работали на снегозадержании, собирали одежду, обувь для солдат.

Те, кто своими руками создавал продовольствие, были в конце распределительной цепочки. Отдавая все для фронта и для Победы, советское село зачастую жило впроголодь. По воспоминаниям бабушки, чтобы выжить собирали по полям мерзлую картошку, выкапывали разные коренья, варили и ели. Но все тяготы жизни не сломили твердый характер моей бабушки. Она очень много знала и была хорошей рассказчицей. Многие легенды и предания нашей малой родины я узнал именно от нее. Еще она очень любила петь. Говорят, в трудные минуты ее голос поднимал людей, помогал найти силы для продолжения работы.

Мой дед Сандаков Будажап Будаевич также во время войны снабжал фронт продовольствием. Он с отличием окончил ремесленное училище, что в те времена для деревенских жителей было большой редкостью, и стал работать на пароходе-буксире. Пароход курсировал по реке Селенге в Монголию, откуда привозились различные грузы, продукты питания, шерсть, кожа для фронта. Весной и после обильных дождей Селенга разливается довольно широко, увеличивая тысячи своих проток вдвое и образуя таким образом целое море островов. От лоцмана требуется большой опыт и знание фарватера. Дед неоднократно просился на фронт, но поскольку он был лучшим специалистом, заменить его было некем. Профессионалов, умеющих управлять буксиром и знающих фарватер бурной реки Селенги, не было.

После войны мой дед работал в леспромхозе, был механиком по ремонту и обслуживанию лесовозной техники. Уже на пенсии дед работал водителем в редакции газеты «Правда Бурятии». Вместе с журналистами он побывал в разных уголках Республики. В коллективе его очень уважали за золотые руки и профессиональную смекалку, которые позволяли ему найти и устранить любую неисправность.

Сандакова Бальжит Эрдынеевна и Сандаков Будажап Будаевич воспитали восьмерых детей. Их доблестный труд, как я уже говорил, был отмечен множественными наградами. Особой наградой, ставшей событием для всей семьи, стала путёвка на отдых в послевоенный Ленинград.

Сандаковы Бальжинима Эрдынеевна и Будажап Будаевич

Я с особой теплотой вспоминаю своих бабушку и деда, их трудовой героизм и нелегкие судьбы. Они жили в тылу, где не было военных действий, где не рвались мины, самолеты не сбрасывали бомбы, не стреляли танки и не врывались в дома фашисты. Но своим ежедневным трудом они совершали подвиг, наравне с солдатами приближали долгожданную Победу. Бабушка часто вспоминала, что хоть были голодны, босы, плохо одеты, но очень дружны. Умели радоваться малому и успехам земляков. Люди всё выдержали, выжили и не очерствели душой.

ЮГОЛАЙНИН ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ,

председатель 2-го Восточного окружного военного суда

Уважаемые читатели!

Ключевой и даже священной датой для нашей страны является 9 мая. В 2025 году мы будем праздновать 80-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Этому дню и героям тех событий, кто ценой собственной жизни приближал наступление Великой Победы, мы обязаны всем, что имеем. До настоящего времени военные архивы содержат тысячи документов об уникальных фактах и подвигах этой войны, которые до сих пор не получили широкого освещения.

Советские солдаты, наши отцы и деды, вынесли основной груз потерь и сыграли решающую роль в освобождении нашей Родины и всей Европы от нацизма. К сожалению, в настоящее время мы сталкиваемся с попытками переписать историю и исказить значение происходивших тогда событий. Именно поэтому работа по сохранению памяти о Великой Отечественной войне, ее героях, осмыслении ее уроков и воспитании у молодежи уважительного отношения к ней очень важна в нынешней ситуации, когда неонацисты открыто маршируют по улицам европейских городов, сносят и оскверняют памятники воинам-освободителям.

Новые вызовы времени показывают, что в 1945 году нацизм был повержен, но не изжит, что подтверждает героизация нацистских преступников и прямая пропаганда нацизма за рубежом, будто и не было Нюрнбергского процесса, признавшего идеологию фашизма величайшим злом XX века.

История сейчас стала использоваться как оружие идеологической борьбы, мы столкнулись с новым типом войны, которая ведётся за умы молодых людей, наших детей и внуков. Поэтому мы просто обязаны создать эффективный инструмент противодействия агрессии такого рода и проводить мероприятия по увековечению памяти героев Великой Отечественной войны.

И сегодня вновь, как и в те тяжелые годы, наши близкие, родные люди встали на защиту Отечества. Подвиги, которые совершают наши воины в ходе специальной военной операции, свидетельствуют, что и наше поколение является достойным продолжателем дела отцов и дедов. Этих людей и их свершения мы обязаны знать и ценить по достоинству. И новый том Книги Памяти как раз и будет достойным продолжением работы, начатой к 75-летию Великой Победы.

ПЕРЕВАЛОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА,

председатель Арбитражного суда Забайкальского края

Дорогие друзья!

События Великой Отечественной войны все дальше и дальше уходят в прошлое. Но годы не стирают их, они остаются в памяти поколений, отражаясь в истории нашего народа.

Почти пять лет прошло с момента издания первого тома Книги Памяти, и вот уже готово ее продолжение, на страницах которого — имена наших героев, наших близких и родных.

Война оставила нам человеческую боль, что не станет слабее даже через многие десятилетия. Она затронула каждую семью, и в каждой семье из поколения в поколение, из уст в уста передаются рассказы о том страшном времени, что пришлось пережить нашему народу. А еще война оставила память, которая должна быть живой и постоянной. Помнить о величайших подвигах, о людях, кто верно служил своей родине — это проявление уважения и признание их героизма. Поэтому так важно во имя будущих поколений воспитывать патриотические чувства у молодежи и взращивать гордость за свою страну, а также бережно относиться к достижениям и историческому наследию нашего народа.

Память о Великой Отечественной войне является неотъемлемой частью нашей идентичности и культурного наследия. Она помогает нам сохранять историческую правду, а для этого необходимо передавать потомкам эти важные страницы нашей истории, чтобы никогда не забывать о тех, кто отстоял мир и свободу для нас. Одним из них был мой родной дядя — Виктор Фадеевич Эпов. Пятнадцатилетним подростком застала его война. Не простившись с родными, написал заявление с просьбой отправить его на фронт и, прибавив себе год, он вместе с односельчанами уехал в район, где был распределен в школу снайперов. В конце 1943 года в звании ефрейтора, командира отделения 708-го стрелкового полка 43-й стрелковой дивизии отправлен на Ленинградский фронт.

Он вспоминал: «В Ленинград вошли, когда сняли блокаду. Никогда не забуду погибших людей, они лежали повсюду, где их настигла смерть...»

Виктор Фадеевич воевал на финской границе, в Прибалтике. Осенью 1944 года был тяжело ранен, после лечения в госпитале 30 декабря 1944 года переведен в институт скорой помощи в г. Ленинград. Затем направлен на родину долечиваться, будучи уволенным в запас на шесть месяцев. Мой дядя является кавалером ордена Славы III степени.

Моя тётя Валентина, младшая сестра Виктора Фадеевича, вспоминала: «После ранения и лечения в госпитале Виктора привезли трое солдат, худого, израненного, в накинутой на плечи большой шинели, почти оглохшего после контузии. Это был не девятнадцатилетний парнишка, а солдат, ходивший в атаку, повидавший жестокие сражения, гибель товарищей, и заслуживший награды». Его земляк, Иннокентий Морозов, с которым вместе уезжали в школу снайперов, домой не вернулся, погиб смертью храбрых.

Много и трудовых подвигов совершил мой дядя, работая в своем родном совхозе имени Ворошилова, позже трудился в совхозе «Целинный» — честно и с полной отдачей, как он умел.

Дело нашей чести, нашей совести — помнить о людях, прошедших горнило войны, о ратных подвигах победителей!

ЕКИМОВ АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ,

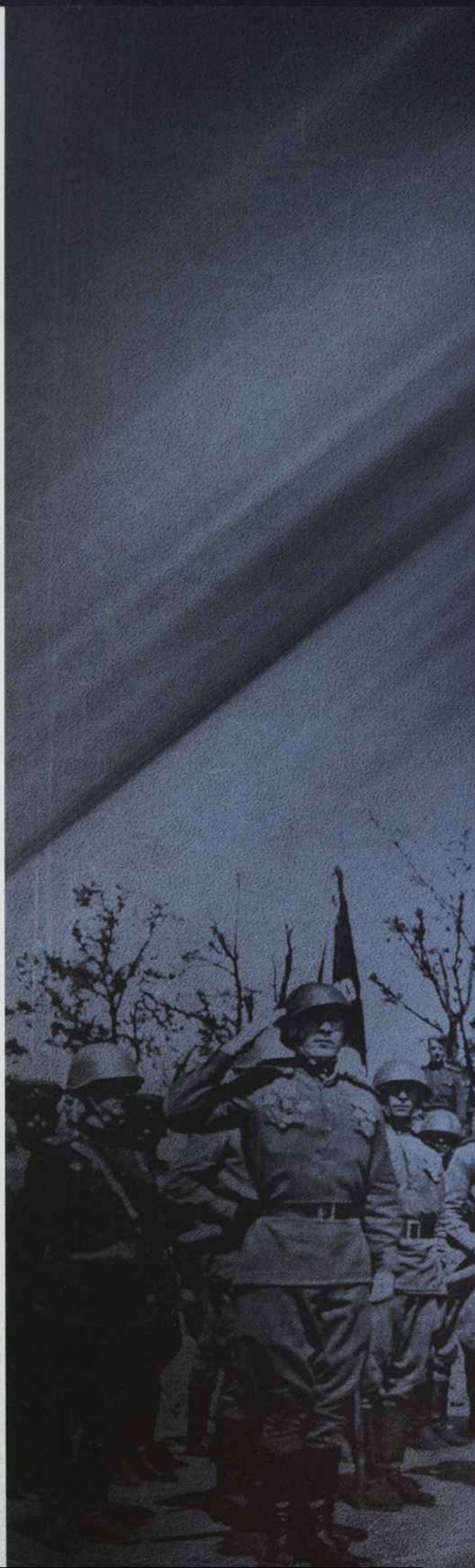
начальник Управления Судебного департамента в Забайкальском крае

Уважаемые коллеги и читатели!

Совместными усилиями мы смогли выпустить в свет второй том уникального для нашего края издания — Книги Памяти, в которую вошли около 200 рассказов судей и работников судебной системы Забайкалья о своих родственниках, а также воспоминания о судьях, прошедших через горнило Великой Отечественной войны. Авторы поделились с читателями проникновенными историями о героических подвигах родных людей — отважных солдат, чьи имена будут вечно жить в памяти потомков. Собранная информация об участниках войны бесценна. Это воплощение живой истории в лицах. И мы должны и даже обязаны ее сохранить, чтобы героизм наших предков на фронтах и в тылу в военное лихолетье и завоеванная ценою больших испытаний Победа не были преданы забвению, а служили примером достойного служения Отчизне. Такие издания, как Книга Памяти, свидетельствуют о всеобщем стремлении нашего народа сохранить достоверность событий из героического прошлого страны для будущих поколений.

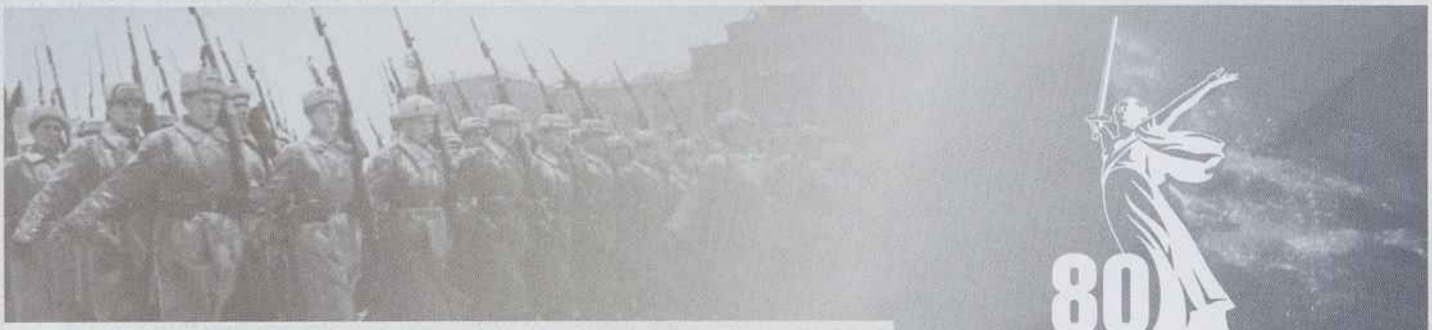
Мы благодарим всех, кто участвовал в создании как первого, так и второго томов книги. Всех, кто присылал нам письма с дорогими сердцу воспоминаниями, кто разыскивал в разных источниках официальные документы и фронтовые сводки, кто сопровождал тексты рисунками и фотографиями, кто собирал все это воедино в наше издание. Возможно, если бы не Книга, мы не узнали бы, что родственники наших коллег участвовали не только в судьбоносных сражениях под Сталинградом, но и воевали у не настолько известного хутора Малая Россошка, как мучились от жажды, пробираясь сутками в невыносимый зной по пустыне Гоби, побеждали врага в рукопашной схватке и вызывали огонь на себя в тылу противника, спасая своих боевых товарищей. Книга Памяти служит не только напоминанием о нашем историческом прошлом, но и важным ориентиром для будущих поколений, показывая, что сила народа — в его сплоченности и единстве, вере в Победу и готовности защищать свое Отечество.

Во втором томе есть новый раздел. Он посвящен героям нашего времени. Тем, кто по зову долга принимал участие в вооруженном конфликте в Сирии, выполнял задачи специальной военной операции на Украине, уничтожая вспыхнувшие очаги неофашизма, и отдал жизнь за Россию. Этот раздел небольшой, и очень хочется верить, что он таким и останется, что наши храбрые воины справятся с непростыми поставленными перед ними задачами и вернутся домой живыми. И в целом эта книга о том, как важно ценить мир, свободу, независимость нашей Родины и просто человеческую жизнь.



ФРОНТОВИКИ

СУДЬИ И РАБОТНИКИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ЗАБАЙКАЛЬЯ



СУДЬИ, ПРОШЕДШИЕ ВОЙНУ

КРУТИКОВ ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ, народный судья Читинского сельского района Читинской области с 11.03.1938 г. по 23.09.1941 г.

Родился 16 ноября 1915 года на ст. Свобода Московско-Курской железной дороги. В 13 лет остался круглым сиротой. Жил и воспитывался в семье старшей сестры. Вместе с ней по набору поехал осваивать Дальний Восток. Несмотря на частые переезды, сумел окончить семилетку и ремесленное училище. Потом работал токарем. С 1934 по 1936 годы служил красноармейцем в Улан-Удэ. После службы в армии поступил на учебу в Иркутскую годичную юридическую школу. В октябре 1937 года прибыл в распоряжение только что образованного Читинского областного суда. 23 октября назначен секретарем его спецколлегии. 11 января 1938 года стал начальником АХО управления юстиции, а 11 марта избран народным судьей Читинского сельского района. В характеристике, подписанной заместителем председателя областного суда Ф. С. Самсоновым летом 1938 года, отмечалось, что Крутиков имеет удовлетворительную политическую подготовку, судебной работой интересуется, упорно занимается освоением норм уголовного и гражданского права. Несмотря на малый срок работы судьей, имеет хорошие показатели в проведении общественно-массовой деятельности: сделано три отчета о работе суда перед населением, проведено несколько занятий с председателями сельских товарищеских судов. Членами первичной комсомольской организации избран заместителем комсорга. Из-за большой нагрузки в первый отпуск его отправили лишь зимой 1941 года.

Судебные дела, в силу специфики района, Крутиков рассматривал в основном только на местах и только в вечернее время, так как имел указание не отрывать колхозников от дела. В результате упорного труда на участке довел остаток нерассмотренных дел до 2-недельного поступления. За это и образцовую организацию работы канцелярии был отмечен 1 мая 1941 года приказом по управлению НКЮ по Читинской области.

Судейской деятельностью Георгий Николаевич в общей сложности занимался 3 года 6 месяцев и 14 дней. 24 сентября 1941 года он был исключен из штата суда в связи с призывом в Красную Армию. Участник Великой Отечественной войны. Был капитаном, командиром роты, заместителем командира батальона 985-го стрелкового полка 226-й стрелковой дивизии. В августе 1942 года назначен секретарем военного трибунала дивизии.

Приказом подразделения № 54/н от 19.04.1944 года от имени Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий, проявленные при этом доблесть и мужество, Г. Н. Крутиков награжден орденом Красного Знамени. Погиб в бою 24 июля 1944 г. Похоронен в Украинской ССР.

НАУМОВА (БОЧКАРЕВА) НИНА ДМИТРИЕВНА,
народный судья 1-го судебного участка Читинского сельского района с 17.10.1947 г. по 07.06.1951 г.

Родилась в 1917 году в г. Нерчинск в семье рабочего. Окончила Могочинскую семилетнюю школу в 1932 году и там же прошла одногодичные педагогические курсы. Работала учителем начальных классов в школе п. Кудеча Могочинского района (1934–1936 гг.), затем в школах № 1 г. Сретенска (1936–1939 гг.) и № 22 ст. Дурово (1939–1942 гг.).

В феврале 1942 года Нина Дмитриевна добровольцем ушла на фронт. Служила в 224-м отдельном батальоне связи 25-го стрелкового корпуса в составе 1-го Белорусского фронта в звании сержант. В 1942 году была контужена, но продолжала оставаться в строю. За выполнение боевых заданий награждена орденом Красного Знамени (1943 г.), медалью «За боевые заслуги» (1944 г.), знаком «Отличный связист» и шестью письменными благодарностями. Из армии демобилизована в сентябре 1944 года. Награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Вернувшись домой, поступила в Иркутскую юридическую школу, которую окончила в июле 1947 года. По распределению прибыла в распоряжение Управления Министерства юстиции РСФСР при Читинском облисполкоме, где первоначально была зачислена консультантом судебного отдела. В это же время прошла стажировку при 2-м судебном участке Центрального района г. Читы и Читинском областном суде. 17 октября 1947 года утверждена народным судьей 1-го судебного участка Читинского района. В сентябре 1949 года она вышла замуж и сменила фамилию на Наумову. В 1951 году серьезно заболела и 7 июня 1951 года по болезни была освобождена от работы.

ФИЛИППОВ ИВАН СЕМЕНОВИЧ,
народный судья 1-го судебного участка Читинского сельского района с 15.08.1946 г. по 10.10.1947 г.

Родился в 1922 году в с. Усть-Озерная Борзинского района в крестьянской семье. Не окончив 9-й класс, поступил в Сретенский учебно-кооперативный комбинат, где в 1939 году получил специальность бухгалтера. Работал бухгалтером-ревизором Борзинского райпотребсоюза.

По направлению РК ВКЛ (б) поступил в Новосибирское военно-пехотное училище, которое окончил в мае 1941 года. Первоначально служил в тыловых частях, но по рапорту был направлен на фронт.

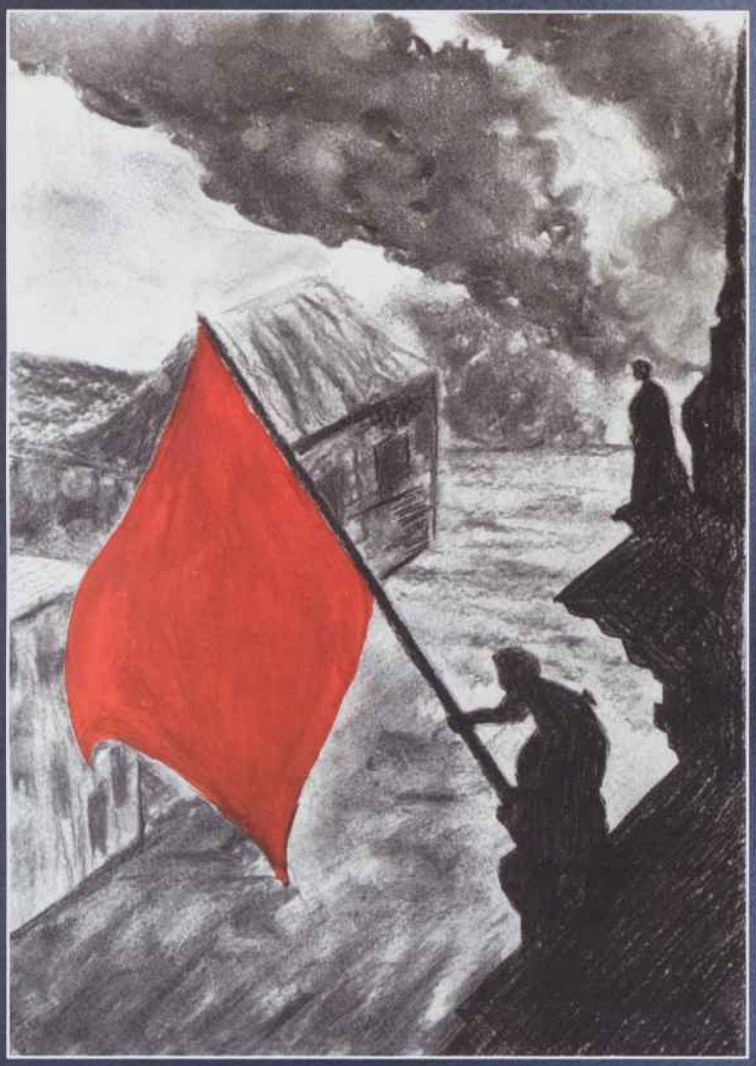
Служил командиром стрелковой роты в составе 292-й стрелковой дивизии на Сталинградском направлении. После тяжелого ранения в сентябре 1942 года десять месяцев находился на излечении в одном из эвакогоспиталей в Красноярском крае.

Вернувшись домой, трудился старшим бухгалтером соседней воинской части (1943–1944 гг.). В 1944 году поступил учиться в Иркутскую юридическую школу. 15 августа 1946 года по направлению прибыл работать народным судьей 1-го судебного участка Читинского сельского района, одновременно поступив во Всесоюзный юридический заочный институт. Завершил работу в должности 10 октября 1947 года.

Материал собран из открытых источников

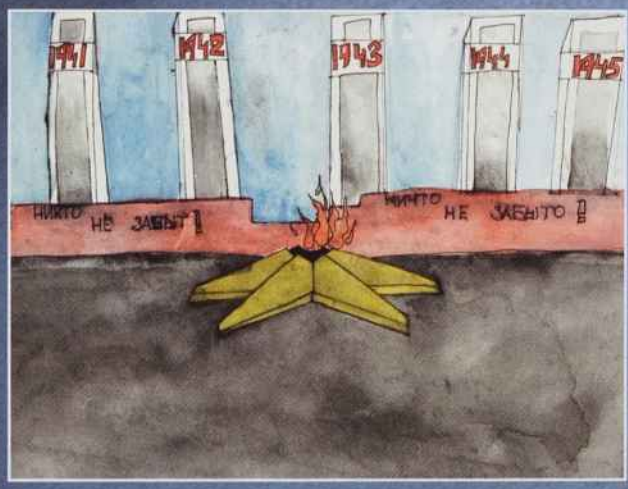
70. 29224
ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ КРАЕВАЯ БИБЛИОТЕКА им. А.С. Пушкина

Фокина Дарья, 9 лет



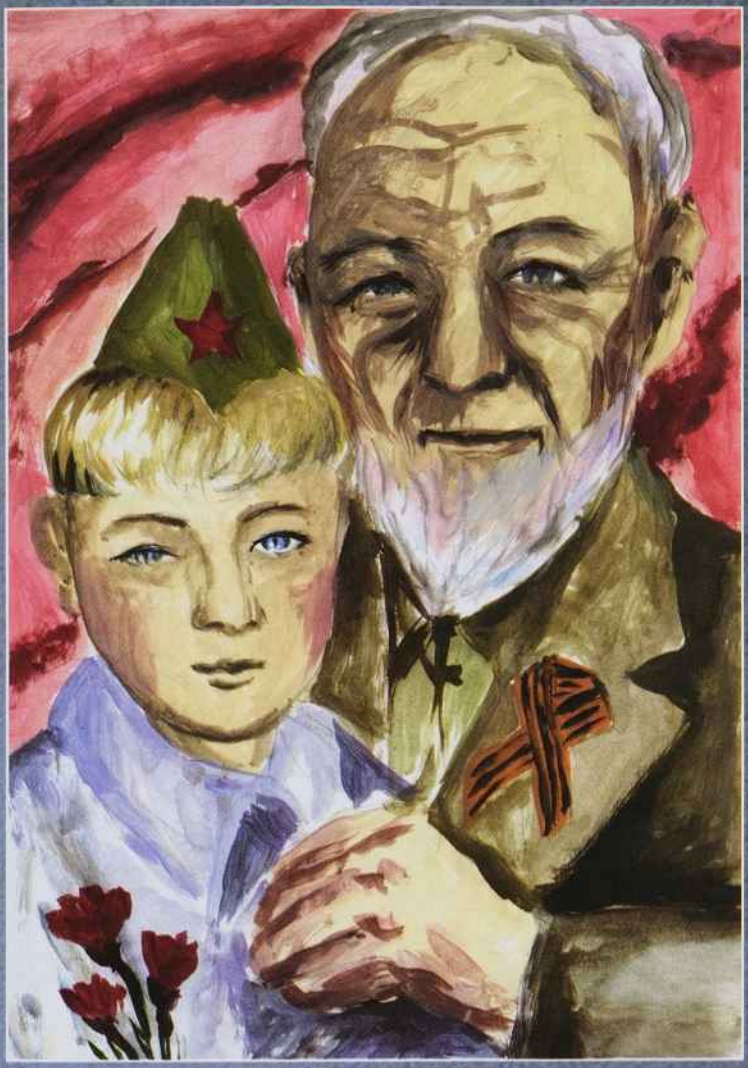
Шалагина Алена, 8 лет

Дубин Степан, 4 года



Венгер Виталина, 14 лет

Дети рисуют Победу



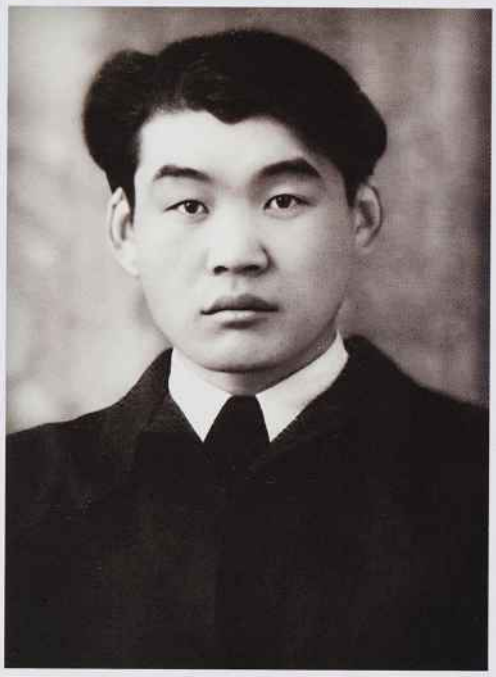
Ёлгина Елена, 16 лет

Афанасьев Артём, 4 года

Чернова Алиса, 7 лет

Мачнева Ангелина, 12 лет

СУДЬЯ, ФРОНТОВИК, ЗАСЛУЖЕННЫЙ ЮРИСТ



ДАНИИЛ ДОРЖИЕВИЧ БАСАЕВ

Мой дядя Даниил Доржиевич Басаев родился 1 января 1924 года в с. Аларь Аларского аймака Бурят-Монгольской АССР. В 1933 году начал обучение в 1-м классе Алзобейской начальной школы Голуметского района, которую окончил в 1938 году, и поступил в 5-й класс Аларской средней школы. К 1941 году окончил 7 классов, перешел в 8-й класс в Усть-Ордынской средней школе, которую окончил в разгар Второй мировой войны. В декабре 1942 года продолжил обучение в Советской средней школе г. Улан-Батор Монгольской Народной Республики. В марте 1943 года Даниил Доржиевич начал учебу курсантом 53-й дивизионной школы младших авиаспециалистов Забайкальского военного округа.

В декабре 1944 года Д. Д. Басаев был призван в ряды Красной Армии, в Военно-морской флот, где прослужил радистом 9-го запасного авиаполка по июль 1945 года, а затем по июнь 1946 года — воздушным стрелком-радистом Одесского военного округа 18-го запасного авиаполка. В июне 1946 года Даниил Доржиевич Басаев был направлен в Румынскую Народную Республику. В г. Брашов проходила его военная служба в составе оккупационных войск СССР. С июля по август 1946 года он нес вахту воздушным стрелком 190-го гвардейского штурмового авиаполка Военно-морского флота, а затем — воздушным стрелком-радистом 277-го бомбардировочного Млавского авиаполка Закарпатского военного округа и был направлен в артиллерийские войска воздушным стрелком-радистом.

В мае 1950 года Даниил Доржиевич поступил работать командиром-инструктором радиоклуба ДОСААФ Бурят-Монгольской АССР. В июле 1951 года поступил в Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова на юридический факультет, который окончил в 1956 году по специальности «правоведение». За время обучения в университете показал себя способным студентом, учился на «хорошо» и «отлично». Активно принимая участие в научно-исследовательской работе, выступал с докладами в научных кружках.

27 сентября 1956 года он принят старшим ревизором по нотариату и адвокатуре Министерства юстиции БМАССР. Затем в 1958 году выдвинут членом коллегии адвокатов при Центральной юридической консультации БМАССР. 18 декабря 1960 года

Д. Д. Басаев

В судебном процессе. Председательствующий судья Д. Д. Басаев

Д. Д. Басаев (слева) с боевым товарищем

Д. Д. Басаев был избран народным судьей Тарбагатайского аймачного суда БМАССР. Затем 29 марта 1963 года назначен председателем Улан-Удэнского аймачного суда Бурятской АССР.

10 ноября 1966 года Даниил Доржиевич Басаев был утвержден членом Верховного Суда Бурятской АССР. В связи с 26-й годовщиной со дня Победы над фашистской Германией ему объявлена благодарность как участнику Великой Отечественной войны. 11 января 1984 года награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Бурятской АССР. За долгую добросовестную работу награжден медалями «Ветеран труда», «За строительство Байкало-Амурской магистрали», поощрен Министерством юстиции РСФСР. В 1986 году ему присвоено звание «Заслуженный юрист Бурятской АССР».

18 июня 1987 года Даниил Доржиевич Басаев ушел в почетную отставку. Умер он 17 декабря 1993 года.

Д. В. БАСАЕВ,
судья Четвертого арбитражного апелляционного суда

НА ВОЙНЕ Я БЫЛ ПРОСТЫМ СОЛДАТОМ

МИХАИЛ ИЛЬИЧ ЛУЗГИН

Из воспоминаний Михаила Ильича Лузгина, заместителя председателя Читинского областного суда (1964–1971, 1973–1987 гг.), участника Великой Отечественной войны.

Родился я в Иркутской области в 1923 году. По окончании семилетней школы поступил в Иркутский сельскохозяйственный техникум, но через год учебу пришлось оставить из-за тяжелых материальных условий. После окончания курсов по подготовке специалистов геологоразведки, в мае 1940 года был направлен на работу в Шумиловское приисковое управление в Хилокском районе. Исполнял обязанности техника-геолога геологоразведки по поиску залежей полезных минералов.

В начале Великой Отечественной войны я не был призван в армию, потому что был моложе призывного возраста. Солдатом стал в начале следующего года ровно в день своего рождения — 25 февраля 1942 года. Воинская служба началась на 77-м разъезде по Маньчжурской ветке, что в Борзинском районе, рядовым артиллерийского расчета дивизионной пушки 76-го калибра. Через четыре месяца после начала службы наш 986-й артиллерийский полк в составе 321-й стрелковой дивизии прибыл на фронт в район Сталинграда и почти с ходу в излучине Дона вступил в затяжные бои. Бои были очень ожесточенные. В воздухе полностью господствовала немецкая авиация, нанося бомбовые удары по любым расположениям наших войск и укреплений. Неоднократно подвергалась бомбежкам и наша батарея, несколько раз мы отбивали танковые атаки.

Запомнился мне один случай, это было в конце сентября. Вечером намечалась передислокация, но что-то не получилось, и батарея наша осталась ночевать в поле спелой ржи. А в этом поле частей было видимо-невидимо: и минометчики, и связисты, и еще кто-то. С вечера над полем пролетал немецкий самолет-разведчик. Я так думаю, что нас засекли. И как только солнышко немного озарилось, на нас был налет. Мы только что получили в котелке кашу и собирались позавтракать. И тут увидели, как девять или десять юнкерсов строем прошли над нами. На Сталинград тогда часто летали. Но получилось все по-другому. Сделав круг, они вернулись и тройками в 4–5 заходов стали бомбить наше поле.

Ужасно там было. Рожь загорелась, поднялся шум, крики, стоны, ржание лошадей. Мы на гужевой тяге орудия передвигали. А когда закончились бомбы, самолеты еще раз прошлись над нами, простреливая из пулеметов. Я смотрю, пикирует на меня самолет, и лицо летчика вижу, довольное, улыбающееся. Но очередь прошлась на несколько метров в стороне от меня, а то бы перерезало пополам. Я только удар по телу получил комком земли. Потом пыль и дым развеялись. В котелке нашем один песок. Встали мы, бежим к орудию, а оно лежит кверху колесами. Рядом воронка, и лейтенант, наш командир взвода, на боку лежит, а сквозь тело дыра светится. А рядом боец один. Только по одежде мы разобрали, что это Галлеев. Лица у него полностью не было. Похоронили мы их тут же в воронке. Пушку на колеса поставили, а на лафет положили еще одного тяжелораненого бойца. Только он километра через два умер. Там же, на дороге, похоронили и двинулись дальше.

Что такое для меня война? Ощущение обязанности защищать Родину. Вот и все. Как и весь советский народ, я испытывал общие патриотические настроения. Война — это страшное дело, и бывало такое, что мне было страшно. Но по молодости я не думал ни о возможной смерти, ни о возможном ранении. Боялся другого, как бы в плен не попасть. В орудийном расчете я выполнял приказы командира и чувствовал в себе силу, так как за мной и всеми нами стояло родное государство. А еще боялся немецкой победы, потому что тогда начнется рабство. Больше на фронте я ничего не боялся.

Могу сказать еще и о том, что на фронте никакой особой политики не было. Родину мы, рядовые солдаты, ощущали в заботе о нас своих командиров и старались их не подвести. Боялись еще и того, чтобы в своих не попасть, так как стреляли, не всегда видя цели. Как потом в глаза смотреть своим товарищам? А это зависело от нашего умения. Свое участие в войне я воспринимал как обычную ежедневную, опасную, трудную и изнуряющую работу. Выдающихся подвигов я не совершал. Жил заботами своей батареи и старался честно выполнять свои обязанности. Нередко в день по два-три раза нам приходилось за сутки менять свою позицию. А это значит, что пушку везде надо зарывать, чтобы она свободно в капонире могла с лафетом двигаться. Вот и откапывали мы укрытие диаметров по 8–10 метров и глубиной один метр. Над бровкой только ствол торчал, а все остальное должно быть в земле.

В ноябре 1942 года в связи с тем, что несколько наших бойцов взвода связи и разведки попали в окружение и погибли, я и еще несколько человек были переведены во взвод разведки. Нашей задачей стало оперативное прифронтовое наблюдение за противником с целью выявления его огневых точек, концентрации или передвижения живой силы и техники. Мне выдали стереотрубу. Все увиденное я должен был фиксировать и сразу же передавать командиру батареи или дивизиона. Расположение наблюдательного пункта подбирали, как правило, на какой-либо высоте или возвышенности по соседству с передовыми пехотными частями, а оборудовать его приходилось ночью, либо пользоваться траншеями вместе с пехотой. При обнаружении немцами укрытия приходилось находиться под снайперскими, пулеметными или даже артиллерийскими обстрелами и менять место своего наблюдения.

Так прошел ноябрь и декабрь 1942 года. Мы тогда стояли в обороне. Каждый день чувствовали, что только от нашей стойкости зависит, прорвутся немцы через нас или нет. Стояли-то мы в основном только в одну линию, сзади нас никого не было. Если не удержались бы, то немцам открылась бы прямая дорога на Сталинград. Но мы выстояли. А потом пошли вперед, чтобы сомкнуть кольцо под Сталинградом. Наша батарея входила в состав войск, которые под командованием генерала армии П. И. Батова двигались с севера. Сколько было радости, когда мы сомкнулись с южной группой войск! Тут мы почувствовали свою силу, приободрились. Тогда-то я и получил свою первую награду — орден Отечественной войны II степени. Ну, а позднее — медаль «За оборону Сталинграда». Больше у меня боевых наград не было, после ранения — только юбилейные.

Очень сожалею, что мне не удалось дотянуть до успешного завершения Сталинградской битвы. 13 января во время передвижения по открытой

местности для смены своего пункта наблюдения я попал под артиллерийский обстрел. Попытался спрятаться в воронку, но она оказалась мелкой. Осколок снаряда мне угодил в ногу выше колена. Забрали меня с поля боя поздно. Началась гангрена. На следующий день в полевом госпитале мне ампутировали ногу. Лечение в госпиталях разных городов продолжалось до декабря 1943 года, почти год, после чего я поехал домой, к жене. Она продолжала жить на прииске Шумиловка, откуда меня призвали на фронт. Дочери, которая родилась без меня, был уже один год, а позже у нас родилась вторая дочь.

Потом пришла Победа. Все ликовали. А для меня она была с горчинкой. Да, я выжил, но получил серьезный физический недостаток, который отразился не только лично на мне, но и на моей семье (первое время я был плохим помощником жене в домашних делах, хоть и старался). Но об этом я никогда не говорил, ни близким, ни тем более фронтовикам, с которыми позже начал встречаться.

После окончания двухгодичной юридической школы, перед тем как поехать по направлению в Читу, мы с женой сумели поступить на юридический факультет Иркутского государственного университета и даже сдали наперед несколько экзаменов. В Чите жену избрали народным судьей 2-го участка Читинского сельского района, а меня — народным судьей 3-го участка Центрального района г. Читы. Проработали один срок, меня вновь переизбрали, а ее выдвинули на советскую работу в Читинский райисполком. Через два года она перешла в областную коллегию адвокатов, где проработала до ухода на пенсию в 1977 году. У меня второй срок избрания народным судьей закончился в 1957 году. По решению

Михаил Ильич Лузгин

облисполкома, потом сессии областного Совета меня избрали членом областного суда, а в 1963 году — заместителем председателя областного суда. В этой должности я проработал до 1984 года, правда, с небольшим перерывом в 1971–1973 годах, когда меня назначали заместителем начальника вновь образованного отдела юстиции.

Когда я пришел на работу в Читинский областной суд, там уже работали фронтовики, и двое их них — заместитель председателя суда Геннадий Дмитриевич Хохлов и первый заместитель председателя суда Александр Федорович Казаков — находились в таком же положении, как и я. А в Шилкинском районе работал народным судьей Иван Игнатьевич Шаров, также инвалид войны. И все мы, понятное дело, испытывая определенные неудобства, делали все для того, чтобы наш физический недостаток никто не замечал. Я старался много ездить по командировкам, не хотел, чтобы мне оказывали помощь, стремился все делать сам и быть со всеми на равных.

Подготовил Г. А. ЖЕРЕБЦОВ,
ветеран Управления Судебного
департамента в Забайкальском крае

СУДЬИ НАШЕГО СУДА КОВАЛИ ПОБЕДУ НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

ИВАН ПАНКРАТЬЕВИЧ АБРАМОВ

Время все дальше отодвигает от нас дни, когда советский народ ценой героических усилий и тяжелых жертв одержал всемирно-историческую победу над немецко-фашистскими захватчиками, отстоял честь и независимость Родины. Все меньше остаётся среди нас участников этих событий, но память о Великой Отечественной войне, о тех, кто выстоял и победил фашизм, навечно сохранится в наших сердцах. Сотрудники Тунгокоченского районного суда свято чтят память о погибшем на фронте первом судье Иване Панкратьевиче Абрамове и его преемнике на посту судьи Михаиле Родионовиче Бутине, осуществлявшем правосудие в военные годы в нашем суде.

И. П. Абрамов родился в 1914 году в с. Култума Усть-Карского района Читинской области. Работал забойщиком на прииске Курлея, трактористом и счетоводом в колхозе, заведующим клуба. С 10 марта 1930 года трудился судебным исполнителем в народном суде Газимуро-Заводского района. Народным судьей народного суда Тунгокоченского района Иван Панкратьевич был избран 27 октября 1938 года после обучения на шестимесячных юридических курсах в г. Иркутске и кратковременной стажировки в уголовной коллегии областного суда.

Трудные предвоенные годы пришлись на время становления правосудия в районе. Осуществлять его в тех суровых местах было крайне сложно. Расстояния от села до села были огромными: в южной части района — до 150 километров, в северной — до 300 километров. Основным видом транспорта тогда был гужевой. Для рассмотрения дел в близлежащих селах выездному суду приходилось находиться в командировках не менее 10 дней, а в северных селах района — до месяца. Кроме того, Ивану Панкратьевичу по распоряжению областного суда приходилось выезжать в соседний Каларский район, а это сотни километров от села Тунгокочен, где тогда располагался суд.

Когда началась Великая Отечественная война, 28-летнего Ивана Панкратьевича призвали в действующую армию. Одному Богу известно, о чем думал судья, когда он подписывал свой последний приказ следующего содержания: «Приказ № 12 по нарсуду Тунгокоченского района от 12 мая 1942 г.: «Сего числа я, нарсудья Абрамов Иван Панкратьевич, в связи

с уходом в армию оставляю временно исполняющим должность народного судьи следователя районной прокуратуры Дьякова Александра Георгиевича». Не думал тогда Иван Панкратьевич, что ему не придется уже вернуться на суровую северную землю.

Боевой путь судья из Забайкалья прошел в составе нескольких воинских частей, имел воинское звание лейтенант, был командиром стрелкового взвода 756-го стрелкового полка 150-го стрелковой дивизии. Он погиб в бою 28 февраля 1944 года у деревни Стайки Пустошкинского района Калининской области. Захоронен в братской могиле в центральной части города Пустошка Псковской области. Навеки вписано его имя на обелиске воинам, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины, и в забайкальском селе Тунгокочен.

Братская могила, где захоронен И. П. Абрамов

Преемником Ивана Панкратьевича Абрамова на посту народного судьи стал школьный учитель Михаил Родионович Бутин. Из воспоминаний судьи М. Р. Бутина: «Трудиться я начал в Тунгокоченском районе с января 1938 года учителем начальной школы в с. Ульдурга. Через два года был переведен на должность заведующего Кыкерской начальной школы. О судебной работе я не думал и районного судью Ивана Панкратьевича Абрамова почти не знал. Согласия моего на назначение народным судьей у меня никто не спрашивал. Да и не до этого было — шла война, и спрос был совсем другой. Это было для меня большой неожиданностью. Приехали ко мне на квартиру прокурор района Максимов со следователем Дьяконовым. Сообщили о моем назначении, вручили портфель с делами, и я поехал вместе с ними в первую командировку рассматривать дела. Так началась моя работа в суде и продолжалась она в течение 38 лет. Территория района, где я работал, была огромная. Для объективного всестороннего рассмотрения дел всех лиц (свидетелей, потерпевших и других) в райцентр не вызовешь, они могут не явиться. Проезд от райцентра до сел — только на лошади. Летом верхом, зимой в санях. Вспоминаю, как однажды поехал в село Калакан верхом на лошади, а вернулся в санях, так как выпал глубокий снег. За один день от одного села до другого не доедешь. Приходилось ночевать в лесу, спать у костра, ухаживать за лошадкой — кормить, поить. Штат работников народного суда оставался все тот же: народный судья, секретарь суда, судебный исполнитель и уборщица. Работали со мной хорошие, добросовестные люди. Много было всякого. Поездок. Встреч. Дел различных».

М. Р. Бутин

М. Р. Бутин награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина». 4 апреля 1980 года он был уволен из штата народного суда в связи с уходом на пенсию.

Каждый из судей верно служил Родине. Иван Панкратьевич отдал свою жизнь на полях сражений, а молодой школьный учитель Михаил Родионович в тяжелые военные годы стоял на страже Закона.

Е. П. КУЗЬМИНА,
помощник председателя
Тунгокоченского районного суда

С ВОЙНЫ ВЕРНУЛСЯ С НАГРАДАМИ И МОЛОДОЙ ЖЕНОЙ

АЮР ДОРЖИЖАПОВ

Аюр Доржижапов родился в 1919 году в бурятской семье в селе Алханай Читинской области. В то время это была глухая деревня, где все разговаривали только на бурятском языке. Почитая древнюю бурятскую традицию — «отдавать в дети» из больших семей в семьи, где было мало или вовсе не было детей — Аюра отдали приемным родителям, и они его воспитывали. Однако он знал и своих родных, почитал их и относился с уважением и к тем, и к другим. С детских лет Аюр был приучен к тяжелому деревенскому труду, ухаживал за домашней скотиной, лето проводил на выпасе и на покосе, зимой помогал заготавливать дрова.

Приемные родители дали хорошее образование Аюру, он окончил Таптанайскую среднюю школу. Стремление к новым знаниям и любознательность определили его дальнейшую судьбу. После окончания школы Аюр поехал учиться в город Улан-Удэ. Там поступил в Бурят-Монгольский педагогический институт и проучился до третьего курса. В октябре 1939 года был призван в ряды Красной Армии. До 1944 года Аюр служил в армии, охраняя восточные рубежи нашей Родины, постоянно просился на фронт, однако получал неизменный отказ с мотивировкой: «Нельзя оголять восточную границу». Только в 1944 году его просьбу удовлетворили, и Аюр отправился на фронт.

Младший лейтенант Аюр Доржижапов воевал с ноября 1944 по 9 мая 1945 года в составе 200-го стрелкового полка 2-й стрелковой дивизии 3-го Белорусского фронта. Сам себя Аюр не жалел, однако солдат своего взвода в обиду не давал. Самым страшным его воспоминанием было то, что под угрозой расстрела он не выполнил приказ командира батальона и не разрешил размещать солдат своего взвода в укрытии, которое через короткий промежуток времени разбомбили танки.

В феврале 1945 года во время ожесточенного боя за Кёнигсберг Аюр был ранен. Отвага в боях не осталась незамеченной, Аюр Доржижапов награжден двумя орденами Красной звезды, медалями «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1944–1945 гг.», наградным оружием. Командир 200-го стрелкового

полка так написал в наградном листе о боевых заслугах мл. лейтенанта Аюра Доржижапова: «Командир взвода т. Доржижапов в бою по взятию г. Зеербург и д. Франдербург 31 января и 1 февраля 1945 г. показал себя смелым, храбрым и мужественным командиром, его взвод ворвался в город, освобождал квартал за кварталом, уничтожая боевую технику и живую силу, захватил много трофеев и более 30 немецких солдат. Т. Доржижапов также мужественно шел вперед со своим взводом, освобождая деревни от гитлеровцев, чем способствовал выполнению боевой задачи. За проявленную отвагу и мужество достоин награждения орденом Красная Звезда».

С войны Аюр вернулся не только с наградами, но и с молодой женой, которую встретил на освобожденной Украине. Валя Демиденко родилась в г. Ромно Сумской области в 1921 году. Начала свою трудовую деятельность в 17 лет на литейном механическом заводе г. Ромны. С 1939 г. работала в тресте Роменской нефтепромразведки статистиком. В июле 1941-го вместе с трестом была эвакуирована в г. Сызрань и до 1944 года трудилась в тресте «Сызраньнефть» экономистом. После освобождения Украины в июле 1944 года вернулась в Ромно, там и встретила своего будущего мужа.

Валентина была наделена почти эталонной красотой, которую сохранила до преклонных лет. На нее засматривались прохожие и, оглядываясь, любовались ее фигурой и статью. Будучи в преклонном возрасте, она была умерена в еде, по ее словам, «блюла фигуру» и в любую погоду не выходила на улицу без солнечных очков, чем вызывала улыбки у односельчан, которые подсмеивались над ее чудачествами. Свадьбу молодые сыграли после Победы, в полку. Родные Вали на свадьбу не пришли, так как были против брака с «инородцем». На вопрос внучки

А. Доржижапов, 1943 г.

Молодые супруги, 1 мая 1946 года

Справка о ранении

о том, как же она, такая красавица, смогла полюбить дедушку с его неброской бурятской внешностью, бабушка, улыбнувшись, отвечала: «Да как же было его не полюбить?! На мой взгляд, он был очень красив, светел и обаятелен».

После демобилизации в июне 1946 года Аюр Доржижапов увез Валентину в Забайкалье. В 1946 году он приступил к работе народным судьей. Валентина осталась дома, на хозяйстве, а Аюр в 1949 году поехал продолжать учебу. Из приказа начальника Управления Министерства юстиции по Читинской области от 14/УП-50 г. «О положительном опыте работы народного судьи тов. Доржижапова над повышением своего идейно-политического уровня и юридического образования» мы узнаем, что «народный судья 1-го участка Агинского ИМНО товарищ Доржижапов, как не имеющий юридического образования, был направлен на 9-ти месячные курсы в г. Свердловск. Имея большое желание повысить свой уровень образования, Аюр добился через Министерство юстиции РСФСР разрешения на зачисление его заочником для получения высшего образования. Будучи слушателем курсов и студентом-заочником в юридической школе, «проявил исключительно большую настойчивость и трудолюбие в учебе, в результате все экзамены на курсах сдал только на «отлично». Обучаясь в юридической школе, тов. Доржижапов вместо трех лет учебы поставил себе задачу усвоить курс наук, предусмотренный её учебным планом, за один учебный год. И с этой целью он справился».

Так, Аюр за один год прошел программу трехлетнего обучения в Свердловской юридической школе и экстерном сдал все пять выпускных экзаменов на «отлично». Такой поступок не остался незамеченным. Приказом начальника Управления Министерства юстиции по Читинской области была объявлена

УДОСТОВЕРЕНИЕ
об избрании народным судьей

Удостоверение об избрании народным судьей, 1949 г.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ СОЮЗА ССР

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Свидетельство, выданное на курсах переподготовки юристов

ПРИКАЗ
МИНИСТРА ЮСТИЦИИ РСФСР

Приказ министра юстиции РСФСР от 18.11.1950 г.

ДИПЛОМ

Диплом Свердловской юридической школы

С коллективом Агинского народного суда, 1949 г.

Это была демоверсия книги - Книга памяти воспоминания судей и работников судебной системы Забайкалья

С полной версией книги можно ознакомиться в нашей библиотеке по адресу: Забайкальский край, г. Чита, ул. Ангарская, д. 34